ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 347.238.5

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГЛАСНОСТИ И ЗАКРЫТОСТИ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Рамазанов Т.Б., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *ramazanov1945@mail.ru*

Раджабов Р.О., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *crimprocess@mail.ru*

В статье рассмотрены некоторые основные конституционные положения, регулирующие уголовное судопроизводство. При этом обращено внимание на нормы-принципы, позволяющие суду, разрешая дело, применять непосредственно Конституцию РФ. В статье рассмотрены также основные проблемы реализации новелл уголовно-процессуального закона, относящиеся к возможности ведения трансляции судебного заседания по уголовному делу. Критически оцениваются недостатки правового регулирования процедуры приобщения к материалам уголовного дела осуществленной кино- или видеозаписи. Предлагается уточнение терминологии и ее единообразное применение: разрешение на проведение такой записи должен давать именно председательствующий, а не суд.

Ключевые слова: норма-принцип, гласность суда, закрытое судебное заседание, безопасность участников процесса, государственная защита, протокол судебного заседания.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-176-179

UDC 347.238.5

THE CONSTITUTIONAL BASIS FOR PUBLICITY AND CLOSED OF JUDICIAL SESSION IN THE CONTEXT OF ENSURING SECURITY OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCESS

Ramazanov T.B., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *ramazanov1945@mail.ru*

Radzhabov R.O., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *crimprocess@mail.ru*

The article deals with some basic constitutional provisions regulating criminal proceedings are considered. At the same time, attention is drawn to the rules-principles that allow the court, resolving the case, to apply directly the Constitution of the Russian Federation. The article also considers the main problems of implementation of short stories of the criminal procedure law relating to a possibility of conducting broadcast of judicial session per criminal case are considered. Shortcoming of legal regulation of the procedure of attaching to the criminal case file which is carried out film or videos are critically estimated. Specification of terminology and its uniform application is offered: not the court has to grant permission for carrying out such record presiding, but.

Key words: rule-principle, publicity of court; the closed judicial session; safety of participants of process; state protection; protocol of judicial session.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-176-179

Конституция Российской Федерации 1993 г. содержит основополагающие, базовые положения, регулирующие уголовное судопроизводство. Такие конституционные нормы-принципы как: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия (ч. 5

ст. 32)», «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46)», «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором

суда (ч. 1 ст. 49)», «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118)», «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (ч. 1 ст. 120)», «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 1 ст. 123)» и др.; нормы о судебном контроле при применении мер пресечения и производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан (ст. 22, 23, 25), требования о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона (ст. 50) имеют высшую юридическую силу.

Подобная роль конституций, характерная для России и США, не свойственна многим странам, в том числе и относящимся к континентальной правовой семье. Например, в Австрии Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., так называемая Европейская конвенция, является «составной частью выделяемой помимо федеральной Конституции неcodифицированной Конституции государства в широком смысле» [1, с. 229]. В Германии пошли еще дальше – сила прямого действия признается также и за практикой Конституционного Суда ФРГ.

Есть страны, где за Конституцией не признается прямого действия. Таковой является Франция. Здесь действует принцип «закона-экрана»: на практике закон выступает своеобразным экраном, заслоняющим для судьи, рассматривающего уголовное дело, Конституцию. Во Франции Конституция напрямую применяется только членами Конституционного совета как специального органа конституционной юстиции [2, с. 89]. Тенденция сокращения числа возможных оснований прямого применения Конституции отмечается и в России. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 5, от 16 апреля 2013 г. № 9 и от 3 марта 2015 г. № 9) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» суд, разрешая дело, может применять непосредственно Конституцию в следующих случаях:

- когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее изменения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы и обязанности человека и гражданина и другие положения;

- когда Конституционным Судом РФ выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения реше-

ния Конституционного Суда РФ, если они в нем указаны.

Когда же норма Конституции РФ является отсылочной, судьи при рассмотрении дел должны применять закон, регулирующий возникшие правоотношения (п. 2 приведенного Постановления Пленума Верховного Суда РФ).

В первоначальной редакции (1995) указанного постановления полномочия судов по вопросу прямого применения Конституции РФ были гораздо шире [3, с. 230].

Установление безопасного участия граждан по уголовному делу в судебных стадиях имеет свои особенности. Прежде всего, они обусловлены обязательностью реализации общих условий судебного разбирательства, одним из которых является гласность судебного рассмотрения дела (ст. 241 УПК РФ). В литературе гласность рассматривается с точки зрения полемики о том, является она принципом или общим условием [4, с. 61]. Кроме того, безопасность участников современного российского уголовного судопроизводства является одним из важных элементов уголовно-процессуальной политики [5, с. 152]. Институт безопасности привлекает внимание отечественных ученых в сравнительном анализе позитивного зарубежного опыта [6, с. 139].

Развитие технического прогресса, появление новых технологий передачи информации сказывается и на процедуре производства по уголовному делу.

На основании Федерального закона от 28.03.2017 г. № 46-ФЗ действующий УПК РФ внесены изменения и дополнения [7]. Новеллы касаются более подробной процедуры фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки, а также трансляции открытого судебного заседания по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На наш взгляд, в этих, в целом позитивных, новшествах имеются определенные проблемы их достаточности правовой регламентации и возможной практики точности (неточности) выполнения судами при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Изменения коснулись трех статей: ч. 5 ст. 241, дополнения содержания ст. 257 новой частью 5 и изменением содержания ч. 5 ст. 259 УПК РФ.

До внесения изменений уголовно-процессуальный закон устанавливал возможность ведения аудиозаписи и письменной записи без разрешения председательствующего, а также с его разрешения – фотографирование, видеозапись и (или) киносъемку.

Новая редакция ч. 5 ст. 241 УПК РФ дополняет возможность «трансляции открытого судебного заседания по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"», которое может осуществляться с разрешения председательствующего.

Как полагаем, имеется в виду возможность присутствующих в судебном заседании лиц осуществлять подобную деятельность с разрешения председательствующего, например, представителей средств массовой информации. Кроме того, такая возможность не исключена в отношении участников процесса, их близких и иных лиц, посторонних, присутствующих в зале суда.

Кроме того, изменения устанавливают категорический запрет трансляции открытого судебного заседания на стадии досудебного производства по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Вероятно, имеются в виду судебные заседания, которые проводятся судом при рассмотрении жалоб участников уголовного процесса, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ. Если именно это имеется в виду, целесообразно было бы так прямо и указать ссылку на ст. 125 УПК в ч. 5 ст. 241 УПК в новой ее редакции.

Следующие изменения внесены в ст. 257 УПК «Регламент судебного заседания». Новая часть 5 этой статьи регулирует осуществление с разрешения суда (а не председательствующего почему-то?) фотографирование, видеозапись и (или) киносъемку, трансляцию по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При этом закон прямо указывает на необходимость проведения судебного разбирательства в «условиях, обеспечивающих установленный порядок судебного заседания и безопасность участников уголовного судопроизводства».

Как представляется, обеспечение безопасности всех участников процесса является необходимым условием проведения любого судебного заседания. Особенно, реализация такой обязанности становится актуальной в связи с применением мер безопасности в отношении участника уголовного процесса, содействующего уголовному правосудию. Среди пяти уголовно-процессуальных мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК имеется такая мера как закрытое судебное заседание (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК). Естественно, при таких условиях рассмотрения дела ни о какой либо прямой трансляции речи быть не может. Следовательно, направленность новой ч. 5 ст. 257 УПК обусловлена безопасностью участвующих в деле лиц с позиций нераспространения сведений о судебном процессе и персональных данных.

Кроме того, новый закон устанавливает правило, согласно которому при необходимости «эти действия могут быть ограничены судом во времени и должны осуществляться на указанных судом местах в зале судебного заседания и с учетом мнения лиц, участвующих в деле».

В целях единообразного использования уголовно-процессуальной терминологии, считаем необходимым изменить слово «суд» на термин «председательствующий» в ч. 5 ст. 257 УПК РФ.

Третье изменения внесено в ч. 3 ст. 259 «Протокол судебного заседания» об обязательности письменного фиксирования в этом процессуальном акте отметки об осуществлении в ходе судебного заседания осуществления фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов, трансляции по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В этом случае материалы фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки прилагаются к материалам уголовного дела. При осуществлении трансляции судебного заседания в протоколе судебного заседания указывается также наименование средства массовой информации или сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», посредством которых осуществлялась трансляция.

Представляется, что такое обязательное приложение отснятого материала к уголовному делу вызовет определенные проблемы. Прежде всего, законом не установлен срок, в течение которого материалы фото- или видео должны быть приложены в материалам уголовного дела. Не указано, в какой форме и кто прикладывает их: секретарь, сам председательствующий? Не ясно также, какие могут быть санкции или меры принуждения в случае отказа от предоставления отснятых материалов их автором. Затруднительно приложить фото- или киноматериалы сразу же, немедленно, если для их изготовления необходимо обратиться в фотоателье.

Если запись велась на цифровой аппаратуре, значит, возможной формой приложения может быть какой-либо накопитель, флэшка? Прикладывается оригинал или его копия?

Как видно, вопросов становится больше, чем ответов на них. Эти и многие другие проблемы могут возникнуть при реализации уголовно-процессуальных новелл.

Литература

1. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2018. С. 229–230.
2. Головки Л.В. Конституализация российского уголовного процесса: между лозунгами и реальностью // Государство и право. 2013. № 12. С. 89.
3. Курс уголовного процесса/ под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2018. С. 230–231.
4. Епихин А.Ю. Гласность судебного разбирательства: принцип или общее условие? // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Сер.: Государство и право. 2014. № 18. С. 61–65.

5. *Зайцев О.А.* О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 152–156.
6. *Епихин А.Ю.* Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 139–145.
7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 2017 г. № 46-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.03.2017).

References

1. Kurs ugolovnogogo protsessa / pod red. L.V. Golovko. M.: Statut, 2018. S. 229–230.
2. *Golovko L.V.* Konstitualizatsiya rossiiskogo ugolovnogogo protsessa: mezhdru lozungami i real'nost'yu // Gosudarstvo i pravo. 2013. №12. S. 89.
3. Kurs ugolovnogogo protsessa/ pod red. L.V. Golovko. M.: Statut, 2018. S. 230–231.
4. *Epikhin A.Yu.* Glasnost' sudebnogo razbiratel'stva: printsip ili obshchee uslovie? // Vestnik Komi respublikanskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya. Ser.: Gosudarstvo i pravo. 2014. № 18. S. 61–65.
5. *Zaitsev O.A.* O realizatsii sovremennoi ugolovno-protsessual'noi politiki Rossiiskoi Federatsii // Probe-ly v rossiiskom zakonodatel'stve. 2012. № 5. S. 152–156.
6. *Epikhin A.Yu.* Institut bezopasnosti uchastnikov ugolovnogogo protsessa: sravnitel'nyi analiz zakonodatel'stva zarubezhnykh stran // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2008. № 1. S. 139–145.
7. O vnesenii izmenenii v Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Fed-eratsii ot 28 marta 2017 g. № 46-FZ [Elektronnyi resurs] // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 28.03.2017).

*Поступила в редакцию 2 ноября 2018 г.
Received 2 November, 2018*